

«ДВАДЦАТЬ ЛЕТ В КИНО»...

Игорь Кантюков пишет настоящую киношную музыку, которая не мешает, не давит, а движется вместе с изображением, дает эмоциональный настрой фильму. 20 лет в кино — срок немалый. За плечами композитора огромное количество работ. Есть оригинальная музыка, есть талантливо сделанные аранжировки. Кантюков писал музыку для Сергея Тарасова, Петра Тодоровского, Станислава Говорухина, Александра Бланка — к фильмам: «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Черная стрела», «Квентин Дорвард — стрелок королевской гвардии», «Перехват», «Рыцарский замок», «Князь Юрий Долгорукий», «Военно-полевой роман», «По главной улице с оркестром», «Анкор, еще анкор», «Интердевочка», «Какая чудная игра», «Дети капитана Гранта», «Возвращение Будулая».

Сегодня Кантюков работает над новым проектом. На студии им.Горького снят полнометражный фильм «Двенадцатая осень».

— Расскажите, что это за фильм?

— Это полнометражная картина, снятая в системе долби режиссером Игорем Талпа по собственному сценарию. Место действия — Чечня. Время — сегодняшняя реальность. Все как теперь в жизни — бандиты, заложники. Женщины, дети. Главный герой — мальчишка. Фильм уже смонтирован, сделано озвучание. Осталось только хорошую музыку для него написать.

— Двадцать лет назад в кино впервые зазвучала ваша музыка. Что для вас является точкой отсчета?

— Самая большая и первая моя победа в кино была на картине Сергея Тарасова «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго». Баллады Высоцкого, которые звучат в этом фильме, были написаны к другому фильму — «Стрелы Робин Гуда», но в него не вошли. А после того, как Высоцкого не стало, Тарасов решил использовать эти песни в новом фильме.

Когда-то первую пластинку Владимира Высоцкого «Кони привередливые» делал я с ансамблем «Мелодия». На готовые фонограммы я дописывал струнные, а потом органично влетал их в контекст картины. На старую запись легло современное звучание — и музыка оделась в новые одежды.

Доволен работой над фильмом «Черная стрела». «Князь Юрий Долгорукий» является предметом моей особой гордости.

С удовольствием вспоминаю работу с Петром Ефимовичем Тодоровским. Он невероятно музыкален. В его фильмах все очень жизненно и естественно, как будто в них он рассказывает о себе. Ироничный и в то же время трогательный взгляд на мир. Он мне навостряет мелодию, а дальше работаю я. С Тодоровским мы сотрудничаем уже 15 лет. И я надеюсь, что мы сделаем что-нибудь еще.

Когда-то, в 1991г., в журнале «Искусство кино» был проведен опрос, и среди 14-ти самых работающих в кино композиторов был и я — ваш покорный слуга.

— Какую вам нравится писать музыку?

— Мне больше по вкусу симфонический оркестр со всеми его тембрами. Тут никакая электроника ни в какое сравнение не идет. Музыка Чайковского, Вагнера, без всяких «ноу-хау», — вечная.

И тем не менее, музыкальный язык любого фильма должен быть подстать фактуре сюжетного действия и изображению.

В фантастике звук должен быть один, в историческом фильме — другой. Но главное правило такое: музыки плохой или хорошей не бывает. Она либо есть, либо ее нет.

— Я знаю, что в свое время вы начинали еще с ансамблем «Мелодия». Не скучаете по тем временам?

— Ансамбль «Мелодия» был ярчайшим примером музыкального братства. Причем не только творческого, но и человеческого. Мы записали более 300 пластинок совершенно разных жанров, из них 20 сольных дисков, где инструментальная музыка является главной. И делали это, не постесняюсь сказать, с блеском и удовольствием. Судьба свела меня с замечательными джазовыми музыкантами. Со Станиславом Григорьевым, саксофонистом. Он владеет аранжировкой, играет на рояле, кларнете, при этом обладает просто энциклопедическими знаниями. С Алексеем Кузнецовым, гитаристом божьей милостью. Он обладает дивным ощущением партнера. Умеет аккомпанировать как никто! У него всегда присутствует голосование. Для меня игра с Алексеем была откровением. С Владимиром Данилиным — аккордеонистом и пианистом. Когда аккордеон незаконно забыли, он играл на фортепьяно. Потом вернулся в аккордеон. Когда не стало нашего тромбониста Константина Бахолдина, мы встретились Володей в Минске, на поминках. Кто-то привез аккордеон. У меня с собой была бас-гитара. И вдруг я услышал, как этот человек мыслит на аккордеоне. Такого внутреннего потрясения я не испытывал никогда. Мне казалось, что и я никогда не играл лучше, чем тогда. Это было настоящее счастье.

Ансамбль «Мелодия» был коллективом единомышленников. Жаль, что об этом приходится говорить в прошедшем времени.

— Как вы считаете, аранжировка — дело серьезное?

— Более чем. Когда есть хорошая мелодия — это важно. Тут нужно добавить мелодии пикантности, насытить чем-то новым. Поменять тембр, язык, а иногда и темп, и придать ей, скажем, другой характер.

В одной известной пьесе Германа Лукьянова звучит одна нота, видоизменяясь только ритмически. Зато оркестровое плотно так изысканно, что каждый раз, слушая его, думаешь: Господи, ты боже мой!

А у Кола Портера в песне «Ай лав Пари» идет «попевка» вокруг квинты. Буквально из трех нот. Четыре строчки в миноре и еще четыре в мажоре. Казалось бы, сама простота. Если звучит одна мелодия — заскучаешь. Но когда слушаешь ее в замечательной аранжировке, где вокруг темы витают волшебные звуки, понимаешь: это делал мастер.

Как вы знаете, в кино, где видеоряд является самым важным, все остальное должно помогать изображению. Музыка в кино редко бывает самостоятельной. Она должна рождать какие-то переживания, впечатления в сочетании с картинкой.

Когда Говорухин снимал фильм «В поисках капитана Гранта», нужно было заново прочесть великую музыку Исаака Дунаевского. Задача не из легких. В фильме звучат вариации на тему Дунаевского: главная, побочная, связующая — в зависимости от изображения. Но каждая серия непременно заканчивалась увертюрой, которая была сделана для старого фильма. В картине есть и моя музыка, и мне, надеюсь, удалось сохранить единый стиль.

Мне сейчас пришел на ум такой образ: когда переливают кровь, она должна быть у обоих людей одной и той же группы, чтобы не произошло в организме человека отторжения. Так и в аранжировке.

Старый фильм был известен больше благодаря музыке. В фильме Говорухина «Дети капитана Гранта» музыка зазвучала по-новому. Прошло много лет, но фильм не постарел. Новое поколение мальчишек смотрит его с большим интересом. А во взрослых он будоражит юношеские переживания.

— Как сочетаются в одном человеке играющий музыкант и композитор?

— Я — музыкант, оттого и оркестр знаю как бы изнутри, живя в нем как необходимый для жизни орган. Как-то мы в «Мелодии» записывали музыку к фильму одного композитора, не буду называть его фамилию. Музыка была, прямо скажем, слабая. Мы сыграли ее так, что она вдруг зазвучала. Так что от исполнителя тоже кое-что зависит.

Интервью подготовила Наталия Юнгвальд — Хилькевич
фото Валерия Федосова

СК Кабанов 2007 - 13 апр - С